

— эстетическая оценка —

**Старый новый Мир
Земля - наш Дом**

Пространство природы и культуры — земной Дом человечества, который наследуют поколения, храня и изменяя его согласно собственным потребностям, привычкам и вкусам. При этом сами люди, как био-психо-духовные существа, предопределены этим пространством, детерминированы им. Народы и нации, этносы и расы, населяющие планету, осознают свое несходство и общность, благодаря многообразию природо-культурных ландшафтов Земли.

Образ Дома, представление о том, как он устроен и как живет, каким был, когда им владели ушедшие, и каким будет после нас, — образ, который составляет основание мировоззрения, — существенно меняется в истории цивилизаций и культур, в сознании социальных групп и отдельных

личностей. Однако он неизменно определяет наши цели и мотивы, характер мышления, чувствования, поступания. Он может быть сколь угодно велик, включая Вселенную, и сколь угодно мал, ограничиваясь порогом жилища, но одно остается неизменным: человек носит его в себе и предьявляет собой. Отношения с Домом обоюдодоактивны: человек не только созидает его, любит и гордится, стыдится и ненавидит, хранит и

изменяет, — но и сам является его произведением, образован им. Образ Дома для каждого из людей непосредственно сращен с его душой, интенсивно окрашен чувством, судьбоносен и составляет ценностную константу личностного и национального самосознания. Смысложизненные вопрошания о том, кто мы, откуда, куда мы идем, неизбежно связаны с образом Места, своего Мира. Горизонты сознания личности устанавливаются в раннем детстве, пульсируют в соответствии с расширением/сужением ее духовно-деятельностной ойкумены: от границ непосредственно ощущаемого — к освоенной территории дома, улицы, города, дальнего леса и гор, родной страны и Земли, Вселенной и ее миров, достигаемых мыслью и воображением.

Природо-культурное наследие — не выбирают, и оно живет в чертах лица и жесте, в манере думать и поступать; от него нельзя отказаться, не потеряв самого себя, своей собственной индивидуальности, задающей смысл и

созвучны протяжной песне и колокольному звону; жестокий мороз и благословенное лето, медленный ход облаков и разгульные ветры — не в них ли следует искать те черты национального духа и народного характера, которые сегодня зовутся “менталитетом” и определяют качества таинственной “национальной идеи”. Именно они, эстетические пространственно-временные характеристики природо-культурной среды, определили склад языка и хозяйства, верований и обычаев, отразились в истории народа и живут в характере каждого русского. Память об ушедших, живущая в стенах построенного ими Дома, их ценностях, надеждах и судьбах, одушевляет сегодняшний день наследников своим присутствием, задавая духовные пространственно-временные параметры, смыслы и ритмы, цели и критерии современного образа мира. Так ландшафтно-природная среда устанавливает наследственную архитектуру культуры и личности. Генная зависимость, органичная связь с природо-культурным пространством родного Дома, будучи осознанной как личная ценность, оказывается необходимым актом культурной самоидентификации, обеспечивающим устойчивость личности, чувство собственного достоинства, “духовной оседлости” (Д.С. Лихачев). Поэтому именно этот образ Мира как Дома человеческого, дома нации, государства, семьи, личности, места, где совершается история людей с их страстями и надеждами, с неустанным поиском истины и совершенства, предстает как многомерный объект познания, составляет общий интерес для естественных и гуманитарных наук.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, прямая взаимосвязь личности с природо-культурной средой многократно опосредована обилием и разрозненностью естественно-научного и философско-гуманитарного знания, “маркирована” социально-политической и производственно-экономической идеологией, “отфильтрована” призмами информационных технологий, откорректирована миропониманием учителей и родителей. Отсюда одна из главных задач образования: вернуть личности ее собственность — пространство природо-культурного наследия. Скальпель, микроскоп и аналитический разум имеют дело с отстраненным объектом, телом и тканью, с частью и суммой, с десакрализованной реальностью, где нет места ни метафизике целого, ни человеческой субъективности. Знание, полученное здесь, — самоценно и самодостаточно, оно принципиально внелично. Отчужденный Дом становится объектом наблюдения, природа — “окружающей средой”, которую можно эксплуатировать, культура — набором вещей, история — перечнем фактов. В этом мире объектов человек оказался одним из них, разъятым на составляющие: биоидом — объектом естествознания, социоидом — продуктом общественных отношений и объектом манипуляций, культурным типом — производителем и потребителем вещей. Его сознание — производное расколотого мира и потому неспособно собрать мозаику фактов. В субъект-объектной позиции “...никто вместо другого не может ничего понимать... Быть усвоенным, стать достоянием мысли может лишь то, что когда-либо было объято чувством, схвачено актом понимания, “встроено” в структуру сознания в форме образавосприятия” (М.К. Мамардашвили).

Гуманитарное знание (по определению) имеет своей задачей сохранить человеческое живое присутствие в истории, языке, социуме, искусстве, стремится более понимать человека, нежели объяснять его, работая по принципу дополнительности совместно с естественными науками над воссозданием адекватного, подробного и полного образа Дома человеческого. В ряду гуманитарных наук эстетике, занятой ценностным отношением человека к реалиям

личностей. Однако он неизменно определяет наши цели и мотивы, характер мышления, чувствования, поступания. Он может быть сколь угодно велик, включая Вселенную, и сколь угодно мал, ограничиваясь порогом жилища, но одно остается неизменным: человек носит его в себе и предьявляет собой. Отношения с Домом обоюдодоактивны: человек не только созидает его, любит и гордится, стыдится и ненавидит, хранит и

оправдание присутствия. И эта связь — будь то факт самосознания или неосознанное томительное чувство несвободы, ностальгия по утраченному или надежда обрести — определяет личность в ее телесной и духовной ипостаси. Так, огромность России рождает образ бесконечной дороги (любимый образ русской классической литературы); неспешные ритмы ее рек, текущих по равнине, округлые линии холмов и просторы степей

— эстетическая оценка —

мира, вопросами о том, почему "мы что-либо прекрасным, совершенным, или трагическим почитаем" (Н.М.Карамзин), принадлежит весьма значимая роль. Эстетика природо-культурного наследия — особая область философии, которая отчетливо формируется на рубеже тысячелетий. Она рассматривает мир и человека как целостность и ценность, представляет такую аналитику бытия, которая позволяет установить человеческую меру в отношении к природо-культурному наследию как объекту созерцания и творчества. Собственно, здесь речь идет о выяснении структурных закономерностей бытия, общих в субъект-объектном пространстве мира, об алгоритмах духа, соотносенных с законами природы.

"Можно было бы сказать, — пишет современный философ, — что мир существует по способу художественного произведения, полнота которого ощущается, но не вычисляется. Но вернее сказать, что художественное произведение существует по способу целого мира, осуществляется постольку, поскольку достигает его цельности" (В.В. Бибихин).

Мир культуры, как универсального способа существования человека в природе, построен по законам целого, законам, постигаемым эстетическим путем. Для эстетики, которая занимается проблемами чувственного познания, особый интерес представляют две вещи. Во-первых, сам процесс становления образа мира в личностном и коллективном сознании людей: его зависимость от психо-духовных, интеллектуально-чувственных, социокультурных, возрастных особенностей восприятия, понимания, памяти. Во-вторых, — и это особенно важно сегодня для грамотного строительства образовательного пространства, — необходимо понять, как воздействует эстетический облик мира на глубинные структуры личности, определяя ее способность к познавательно-созидательной работе в Доме людей. И. Кант, размышляя о природе эстетизиса как инструмента воссоединения сознания с миром, как универсального способа связи мира необходимости (природы) и царства свободы (духа), в которых одновременно пребывает человек, установил решающую роль эстетического (метаэстетического) чувства пространства и времени, его организационно-структурирующую познавательно-ориентационную функцию в момент "перевода" реалий мира в жизненный план человеческого сознания и практики. Гносеологическая революция XX века состоит в переходе "от понимания как способа познания к пониманию как способу существования", а для современной философии науки "принадлежность интерпретатора своему объекту становится онтологической чертой" (П.Рикер).

Педагогам-практикам известно, что в процедурах обучения чувство — начальный интерес и эвристическая радость — отнюдь не фон, но условие и участник интеллектуально-познавательного действия, что один и тот же учебный материал (факт, идею, формулу) люди осваивают в различном темпе и ритме, воспроизводят с разной мерой глубины и точности. Более того, результат освоения качественно различен, поскольку различны чувственно-образные ассоциации, вызванные новым знанием из запасника памяти. В процедурах обучения эмоция служит сигналом о том, что новое знание принято, понято, "встроено" в уже имеющуюся картину мира и потому стало фактом личной духовной биографии.

Что же представляет собой этот эмоционально-чувственный фундамент сознания, обуславливающий понимание как способ существования, приемлющий в себя и порождающий новое знание? Надо полагать, что он обусловлен изначально-наследственными, первичными переживаниями природо-культурного

пространства, в которое с детства погружен человек, и что осознание этой связи существованию важно для понимания закономерностей личностного становления, формирования интеллекта, самой способности мыслить и чувствовать, обучаться и творить. Таким образом, эстетическое отношение к миру вообще, а родному природо-культурному пространству в частности, отнюдь не сводится к "незаинтересованному", вневелитарному любованию красотами природы и релаксирующему отдыху от напряжений урбанизированной цивилизации. Эти удовольствия — лишь внешние признаки удовлетворения глубинной потребности сознания в самоидентификации, его сущностного стремления к организованности, гармонии, стройности, совершенству. Вот почему создание музейно-заповеднических комплексов, актуализация международной политики охраны памятников природы и культуры непосредственно относятся к образовательной работе и означают сегодня новый этап в понимании человеком себя и своего Дома.

Современное знание, необходимое и достаточное для воссоздания целостного образа мира, надо структурировать соответственно потребностям и возможностям становящейся личности. Основные позиции, в пределах которых возможно решение этой проблемы, формулируются следующим образом: образование — процесс становления личности в природо-социокультурной среде, опосредованный интегрированным знанием о Доме и человеке в

нем; комплекс наук, предъявляемых человеку в образовательных программах всех уровней, необходимо строить соответственно структурным характеристикам сознания, в соответствии с потребностью в целостном, непротиворечивом, соразмерном человеку образе мира, основание которого составляет природо-культурная конкретность наследуемого Дома, и глубинные связи с которым постигаются и осознаются на путях эстетического переживания; эстетический способ освоения природо-культурного наследия — первичный компонент образовательной практики, его активность надо учитывать на всех ее уровнях и этапах: он пронизывает весь комплекс образовательных процедур и обеспечивает понимание-освоение ближней (родной) и дальней (всечеловеческой) культуры; памятники природы и культуры нужно понимать не просто как музейные экспонаты, дань уважения предшественникам и потомкам, но как активную образовательную среду, необходимую современному человеку, позволяющую воссоздать и освоить пространство Мира и Дома в его живом историко-культурном движении; становление полноценной культурной личности — мыслящего, создающего, обладающего самосознанием и чувством собственного достоинства человека — возможно при условии актуализации в образовательном процессе чувственно-интеллектуального переживания родного природо-культурного пространства, вписанного в духовную биографию личности.

А.П.ВАЛИЦКАЯ

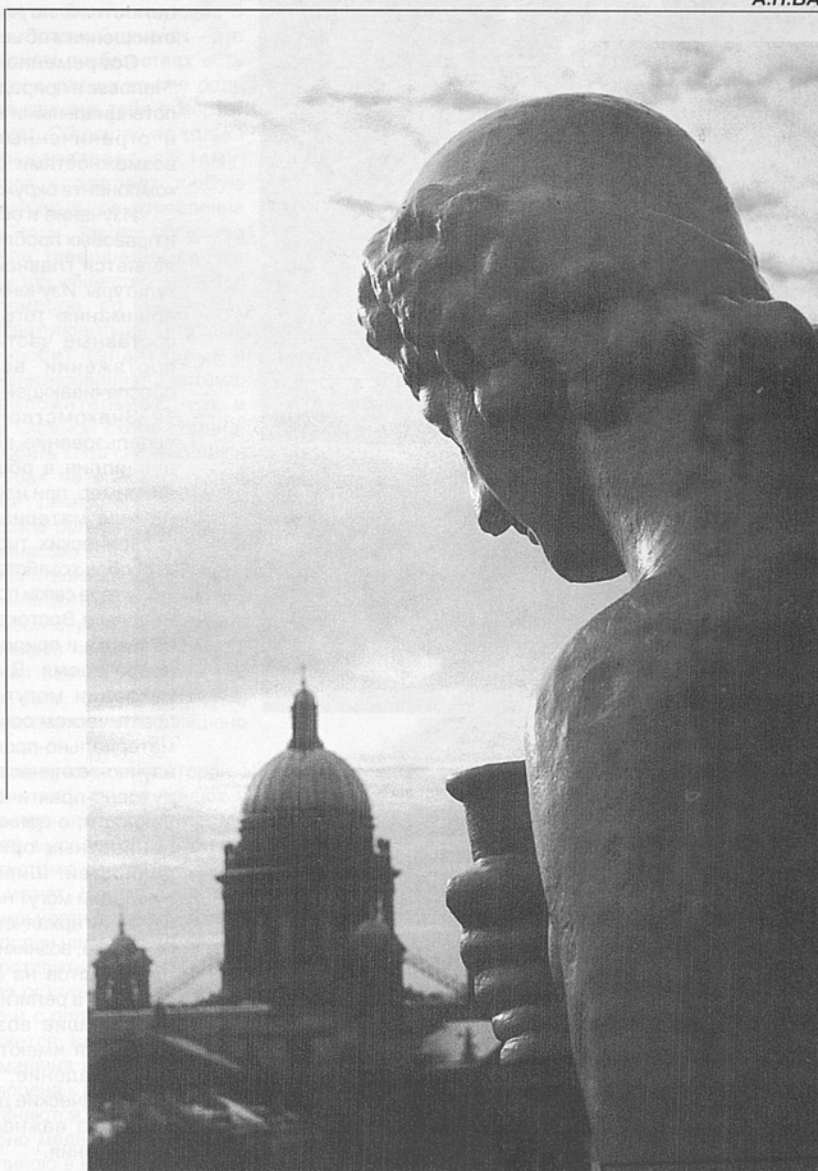

Фото Сергея ШЕРБАКОВА